

Карпатская Русь

Всё минется, одна правда остаётся.

Русская пословица

В наше время с космической скоростью меняются прежние устои, представления, действия, образ мышления. Неизбежно предстает в истинном свете и многослойная многовековая ложь, в которую погрузили нас черные силы. С удивлением узнаем о мощном государстве Тарария, которое стерли с лица Земли, да и память о нем. Знаем теперь, что такие были загадочные этруски. А уж про придуманное монголо-татарское рабство на Руси сколько нам рассказали... Рассказали и о том, какими способностями мы обладали до практически полного воцарения на Земле черных сил: мы могли слышать и видеть на расстоянии, понимали язык животных, обладали даром предвидения событий, знали тайны целительства... На счастье, все это потихонечку возвращается. И как бы заново текут перед нами события нашей забытой давнины, открывается наше наследие, говорят наши мудрые предки. Возвращается в том числе и забытый нами наш край: Карпатская Русь. Об этом крае написано за века горы лжи, включая ложь об отсутствии там русского этноса. Да, кто-то был, но не русские, а руги, рутены, оросы, русины. Однако давайте послушаем, что сообщают нам по этой теме серьезные энциклопедии, а главное - что говорят сами жители погибшей Древней Руси: Галичины, Закарпатья, Буковины. Кровь помнит и говорит... И остается правда...

Наталья ГАТТАС

РУСИНЫ (русняки, рутены, червоноруссы) отрасль малороссов, населяющих восточн. Галицию, сев.-зап. Буковину, юг Карпат в сев.-вост. Венгрии; ок. 3 1/2 млн ж. Типичн. особенности сохранились у горцев; обитатели же равнин акклиматизировались с теми народностями, среди котор. им приходится жить. Б. ч. р. униаты, меньшая - католики и православные. Язык - смесь малоросск. с польским.

Ф. Павленков, "Энциклопедический словарь", С.Петербург, 1913

РУСИНЫ, Рутены (нем. Russinen, Ruthenen) употребляемое преимущественно поляками и немцами названия русского населения австро-венгерских земель, в отличие от русских (русских подданных), причем название рутены - средневековое латинское название вообще русских, а Р. - неправильное образование множ. числа от единственного числа русин. Сами Р. зовут себя в ед. числе русин, во множ. числе - русскими, веру свою - русскую, свой народ и язык - русскими. Они составляют, главным образом, сельское население. Высших классов (дворян или панов) Р. не имеют, так как эти классы колонизированы или онемечены еще в давние годы. Еще недавно в Галиции совсем не было русской интеллигенции, русинами были только "хлоп да поп", а все прочее было польским или немецким. Теперь у них своя интеллигенция, вышедшая преимущественно из крестьянского или духовного звания. Р. в Галиции насчитывается 2835674. Р. в Буковине живут в северной и северо-западной части страны, всего в 1890 г. их считалось 268367 чел. Р. в Венгрии - ок. 400000 чел. - живут по южному склону Карпат...

Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона 1890-1907, СПб

Русины - прямые и наиболее чистые потомки древнейшей Руси. На самом деле "русин" и "русский" одно и то же. "Русины" упоминаются в "Русской Правде". Так называлось население Руси и Киевской, и Новгородской, в дальнейшем и Москов-

ской, и Литовской. В XVI-XVII вв это по преимуществу самоназвание всего народа Западной Руси нынешней Украины. Оно сохранилось в значительной степени и в следующие столетия. В XVIII-XIX вв значительная часть карпатских русин проживала в пределах Австро-Венгерской империи. Во второй половине XIX в. начинается русинское возрождение, которое воспринималось самими русинами как возврат к принадлежности к единому русскому народу "от Карпат до Камчатки".

Владимир Карпец "Русское Агентство Новостей"

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ЗУБРИЦКИЙ (1777-1862)

Родился в с. Венява, происходил из старинного дворянского рода венедов. Первый этнограф и историк Галицкой Руси, чуть больше года занимался реорганизацией Львовского архива. Самые известные его труды: "История галицко-русского княжества с родословной картиной русских князей, галицких в особенности" (1852-1856) и "Галицкая Русь в XIV столетии" (1862).

По моему мнению, народ русский от берегов Тисы в Панонии до берегов Волги, от берегов Вислы до Русского моря столь строго гонимый и истребляемый и могущественнейший в Европе, есть народом коренным сего края, а не пришельцем, и я это по возможности в введении к Истории Червоной Руси изложить старался. Что касается до наречий русского языка, их есть бесчисленное число, внимательный наблюдатель, странствуя по русской земле, найдет почти в каждом округе, даже в каждой деревне, хотя и не приметное различие в произношении, изречении, прозодии, даже в употреблении слов, и весьма естественно...

Мы в Галиции уже 500 лет под иностранною властью, имя русское во время польского ига было предметом ругательства и поношения, но все напрасно, мы гордились своею назовою и происхождением и остались русскими. Это самое разумеется и о венгерских руссах...

Из письма Д.И. Зубрицкого к М.А. Максимовичу "Свободное Слово Карпатской Руси", 1966, №11-12

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ДУХОВИЧ (1803-1865)

Повсеместно почитаемый и обожаемый в Закарпатье. Писатель, поэт, драматург, историк, педагог, священник. Первым в Угорской Руси начал писать литературные произведения на русском языке, считая русский язык достоянием всего русского этноса Карпатской Руси в целом. Его знаменитый стих "Я Русин был, есмь и буду" стал национальным гимном закарпатцев.

Я Русин был, есмь и буду,
Я родился Русином,
Честный мой род не забуду,
Останусь его сыном;
Русин был мой отец, матери,
Русская вся родина,
Русины сестры и братья
И широка дружина;
Великий мой род и главный,
Миру есть современный,
Всем народам приемный.
Я свет узрел под Бескидом,
Первый русский воздух всосал
И кормился русским хлебом,
Русин мене колысал.
Коль первый раз отворил рот,
Русское слово прорек,
На а з - б у ц е первый мой пот
З молодого чела тек.
Русским потом я питан был,
Руским ишел расходом
В широкий свет, но не забыл
С своим знатися родом -
И теперь, кто питает мя?

Кто кормит, кто мя держит?
Самое русское племя
Мою годность содержит!

МАРКИАН СЕМЕНОВИЧ ШАШКЕВИЧ (1811-1843)

Родился в с. Подлесье (Галичина), учился в духовной семинарии Львова. Поэт, писатель, основоположник галицко-русской литературы, один из трех составителей знаменитой "Русалки Днестровой" - первой книги на галицко-русском наречии. Священник.

Русинь я си зь роду, темь ся величаю
Люблю просту щирость, храню руски нравы...

Изъ русина щирою груди
Въ побратимий летить край,
Побратими де суть люди, -
По за Волгу, за Дунай.

Руска мати насъ родила,
Руска мати насъ повила,
Руска мати насъ любила...
Чому жь мова ей не мила?
Чомь ся невъ стыдати маемь,
Чомь чужую полюбляемь?

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ НАУМОВИЧ (1826-1891) - поэт, писатель, журналист, священник.

Родился в селе Козлово Каменка-Бугского уезда в семье учителя начальных классов. Имя и труды этого выдающегося просветителя знала вся Галицкая Русь. Он стал одним из самых популярных, читаемых и почитаемых писателей Галичины, просветителем и заступником униженных и забытых крестьян края, за что пользовался их огромной безусловной любовью. Сотрудничал в первой галицко-русской газете "Зоря Галицкая", позже стал редактором газеты в Коломые "Русская Рада" на галицко-русском наречии, а затем там же - журнала "Наука", где печатались практические советы для сельских жителей, а также повести, рассказы, стихи, байки, пьесы самого Ивана Наумовича. В 1874 г. организовал во Львове ставшее затем знаменитым Общество им. Михаила Качковского. По всей стране появились филиалы этого Общества, его народные читальни, безпроцентные ссудные кассы, издавались книги поэтов и писателей Галичины.

В 1866 г. на заседании австрийского парламента всем пришлось выслушать пренебрежительные слова русского члена парламента Ивана Григорьевича Наумовича: "Панове! Вам не уничтожить Руси. Все усилия дипломатии и поляков сделать из нас особый народ: рутеноуниатов - оказались тщетными. Русь Галицкая, Киевская, Угорская, Московская, Тобольская с точки зрения этнографической и языковой, литературной, обрядовой - это одна и та же Русь. Она была, есть и будет. Все ее племена составляют один могучий русский народ. Сходство нашего языка с языком остальной Руси не уничтожит никто на свете: ни законы, ни сеймы, ни министры." (Желающим несколько подробнее ознакомиться с деятельностью И. Наумовича рекомендуем материалы рубрики: "Брате-Соколе" - "За Русское Дело" №1(179) 2017 и "Поэтаенное" №2(80) 2017).

ИВАН АНТОНОВИЧ СИЛЬВАЙ (1838-1904)

Родился в закарпатском селе Сусково. Учился в Венгрии. Священник. Писал стихи, рассказы, повести и публицистические статьи. Печатался в различных изданиях, был прекрасным резчиком по дереву, его работы хранятся в Закарпатском музее народной архитектуры и быта (Ужгород).

И того нельзя сказать, чтоб и до этого в Угорской Руси не находилось людей, знакомых с великорусской литературой и владевших основательно русским языком, но должно признаться, что большая часть интеллигенции, хотя и образованной на иностранных литературах, за изъятием церковных обрядовых книг, церковной газеты Раковского, истории Балудянского, галицких газет да сочинений покойного Духовича до этого никогда не читала русской книги и, прежде, чем прочла Слепца, предполагала, что для нее великорусский язык недоступен, непонятен; ибо мадьяры с детства внушали ей, что угро-руссы не русские, но совсем иное племя: рутены, а между тем оказывается, что за малыми изъятиями это совсем родной язык.

С тех пор кому позволяли средства, тот выписывал русские книги из Лейпцига или других мест; чаще можно было встречаться с сочинениями Гоголя, Пушкина, Грибоедова, Хомякова и проч; что попадалось под руки русское, читалось с жадностью; стало быть, начало проявляться народное самосознание.

И.А. Сильвай "Избранные произведения", Ужгород, 2014, стр. 356

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ АНТОНЕВИЧ (1840-1919)

Прочитируем Василия Ваврика: "Родился в Незвискахх возле Городенки. Доктор исторических наук, депутат Галицкого сейма и Австрийского парламента. В 1914 г. был арестован и вывезен в Талергоф (концлагерь для русского населения Австро-Венгрии - прим. сост.). Свои убеждения излагал перед военным трибуналом с убежденной ясностью и неоспоримыми научными доказательствами.

Николай Антоневиц продолжал дело историков Зубрицкого, Петрушевича и Шараневича. Он писал много, но в печать попадало мало. Книжка "Галицко-русская политика" (1891) была конфискована австрийской цензурой. "Богдан Хмельницкий и его преемники" (1909), "История Белой Руси" (1909), "Письма к землякам" (1910).

Вот несколько отрывков из книжки Николая Антоневица "Письма к землякам".

Наши сношения с дальней Русью, собственно с Москвою, совершенно прекратились с минутою, когда мы стали католиками и приняли церковную унию. А уже в период разделов Польши официальная Россия стала нас считать не своими, но чуждыми. Нас называли какими-то "рутенами" или "униатами", нами презирали как апостатами, несмотря на единоплеменность, которой так громко величались козаки по заключении переяславского договора. Ведь уже при первом разделе Польши Екатерина II предпочла взять Вильну, а после и Варшаву, чем Львов. Нас забыли, нас не знали и знать не хотели.

А наше состояние тем печальнее, что мы часть великого, сильного и славного народа. Это не парадокс, это действительность.

Мы перешли под владение Австрии, но и тут печальная наша судьба мало изменилась, только эксперименты с нами производились более культурным образом, а вивисекции - лучшими инструментами. Сначала, правда, нашу страну считали русской, так как у Австрии не было законных притязаний на польские провинции, а народ наш - русским, даже национальные права были за нами признаны. Скоро и очень скоро последовала радикальная перемена. Наше имя сделалось пугалом для австрийских политиков, наше историческое право подвергнуто конфискации. И тут принцип divide et impera торже-

ствовал, а raison d'etat требовала настойчиво, чтобы нас отделить от остальной Руси. Это сделал Стадион (австрийский губернатор - прим. сост.). Однако наше национальное единство с прочим русским миром не далось так легко уничтожить, ибо оно, на основании истории, опыта и действительности, ставало все более и более неоспоримым.

Австрийские Staatsmann-ы, правда, приходили к заключению, что наша единоплеменность с остальным русским миром может сделаться опасной для их дальнейшей политики. Поэтому они и подвергли нас всяким экспериментам и вивисекциям. Нас беспощадно германизировали и полонизировали, так что к 1848 году русским чувствовал себя разве крестьянин и мало - мещанин, наши же священники были, с незначительными исключениями, польскими патриотами, пастырские послания составлялись по-польски, даже церковные проповеди произносились у нас на польском языке.

Мы пережили уже многие эксперименты и вивисекции на нашем организме: нас называли русскими, австрийскими рутенами, антирусскими рутенами, польскими украинцами...

Ведь то не тайна, что собственно мы, малороссы, предназначены стать союзниками германства против целой Руси и славянства и вызвать те последствия, которые уже не раз принесли южной Руси, собственно, Украине, ужасные опустошения.

Ныне каждый гимназист уже знает, что правительству и полякам наш сепаратизм чрезвычайно мил, они его в собственном интересе лелеют, ласкают и голубят. Наивность можно простить, не так грубость, если она в сущности переходит в денуцию и клевету: сказано...что наше русофильство усиливается благодаря влиянию извне. Значит, наверно, снова рубли и рубли! А ведь это прямо ложь, что убедительно доказывает наша новейшая история, которая говорит, что не внешнее влияние, только внутренняя эволюция, просвещение, а с ним вместе и сознание поставили на твердшую почву нашу патристическую идею и распространяют ее не по дням, а по часам. Ни меч ее не прорубит, ни огонь не сожжет, если она основана на правде. А она, наверно, пошла бы путем эр и курсов, если бы так не была оперта на несокрушимых основах. Стало быть, нас обвиняют, что внешнее влияние усилило у нас пагубную идею о нашем национальном единстве. Верно ли то, не клевета ли то и денуция?..

Наша интеллигенция стояла под прапором единства, в том нет ни малейшего сомнения. И козаки после переяславского договора, а даже польские политики до самого раздела Польши признавали непреложно русское национальное единство. Мы любили и наши наречия и наш общерусский язык как свое родное. Если раньше и были в том отношении кой-какие недоразумения, то ныне их нет, так как наука убедительно доказала, что русский литературный язык является общим для всех ветвей русского народа, что мы должны им гордиться, что это в настоящую время высоко образованный язык - наш, язык киевской академии. Наука дальше убедила всех правильно мыслящих, что московского языка нет, подобно как нет языка львовского и виленского, есть только язык русский, а "русский" и "российский" - это синонимы в полном слова значении.

ДМИТРИЙ ГАВРИЛОВИЧ ТРЕТЬЯК (1842-1897)

Родился в с. Турье (Галичина) в семье хлеборобов. Грамоте выучился у дьячка. Когда Дмитро исполнилось 9 лет, мать его умолила местного священника Терентия Сметану отослать сына на учебу в Броды. Тамашнюю школу Дмитро закончил успешно. Позже стал учителем. Писал стихи, статьи, в селах записывал сказки, сказания, народные песни, загадки. В 1910 г. в Коломые вышла

книжечка Третьяка "Новии песни для старых и молодых". Сообщает нам галицкий писатель Василий Ваврик (1889-1970): "Книжечка скоро разошлась по деревням, и ее трудно найти даже в библиотеках".

РУСЬ - МОЯ МАТИ
Мене враги ненавидят,
Страшат старшиною,
Що люблю тебе я, Русе,
Все держу с тобою,
Що подшептов не слухаю,
Щоб тебе зменити.
Але дарма! Русь, без тебе
Не могу я жити.

Ой, Русином я родився,
И Русь - моя мати,
Чи ж могу єю лишити,
Сором ей задати?
Нет! Ей-Богу, я не могу
Двом панам служити.
Бо я - Русин, то ж и русским
Житьем мжу жити.

ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ ФЕНЦИК (1844-1903)

Родился в закарпатском с. Мала Мартинка. Издавал ежемесячный журнал "Листок", писал стихи, статьи, рассказы, повести, составил пять учебников для русских детей края. В 1932 г. вышел его избранные произведения. В 1926 г. Фенцику установили памятник в Ужгороде.

* * *

РУТЕНЬ

Не правда ли, вы, почт. читатели, изумляетесь, что такое Рутены; вам не приходит в ум, что значит это слово. Это слово совсем чужее перед Вами; ни один человек из нашего простого угро-русского народа не угадает, что такое Рутены, а тем менее, что хочу я себе с этими Рутенами. Но изумление ваше дойдет до крайности, если я скажу, что Рутены - это Вы сами, что днесь малопомалу начало входит в моду называть нас Рутенами. И хотя из угро-русского народа (понимаю простой земледельческий народ), хотя ты ему выкопал очи, ни один не поймет, что такое Рутены, хотя народ и сам себя никогда не называл так, его днесь однако зачали звать народом рутенским, его язык тоже языком рутенским. Стало быти, мы, хотя не хотя, должны остаться рутенами, если об том и слышати не хотим!

И так и на конец должно остаться правдой, что мы бедный народ; ведь до сих пор и названия не имели, а уже по милости некоторых славных филологов получили славное имя, на которое, впрочем, никак не чувствуем себя обязанными быти благодарностью.

Но это уже кажется странным, что мы не знаем своего имени, что мы не понимаем, что такое Рутены.

Неужели у нас в самом деле нет имени? Возможно ли представить себе один народ, который был бы без имени, и для которого другие, чужие люди, без его ведомости выбирают даже имя и название? Не сатира ли это, если другие лучше хотят знати, как называть нас, как мы сами? И не стыд было бы это для нас, если б мы, изобретенное другими, чужими людьми, название приняли и отказались от своего древнего честного имени, будто у нас не было имени, мы успокоились никак не можем.

Но если нас уже называют рутенами, то это название должно имети какое-то основание; но мы, кроме того, что в древних латинских документах русский народ порой называется Rutheni, которое название, впрочем, взято из греческого языка... для этого названия другого основания не находим.

Мы сами нашим живым языком называем себя "русинами", "русскими" - женским наших русскими, - язык наш языком "русским" и проч.; но "рутенами" мы не называли себя никогда, наш народ и не слышал этого слова.

Посмотрим, как называют нас все соседние народы.

Магьяры: "ogosz"-ами или презрительно "ruszpauk"-ами, но если бы вы спрашивали мадьяр, что такое "ruthen", то он не понял бы вас и пришел бы в замешательство.

Словаки зовут нас тоже русинами, говорят: что мы говорим по-

русски, церковь наша "русская" и проч.

Румыны тоже не знают, что такое "рутены", они зовут нас "руссами" (ogosz-urusz).

Немцы - разумею здесь простой народ - тоже не знают, что такое "рутены", они зовут нас "Russen" или презрительно "Rusnak"-ами.

Если же ни мы сами не называем себя "рутенами", ни соседние нам народы не знают, что такое "рутены", то, очевидно, это название неверное и не соответствует действительности.

Итак, другого основания называть нас "рутенами", кроме того, что в латинских документах порой, впрочем, все русские так мало, как и Великороссы, называются Rutheni, нет. Но в латинских документах и мадьяр называют "Hungari", "gens hungarica" - для этого никому не приходит в ум мадьяр называть "hungarok" или по-русски "гунгарами", но сами называются "magyarok", а мы в нашем русском языке называем их так, как и они любят называть себя: "мадьярами".

У нас есть древнее название - нет никакой надобности переименовать оное новым.

Мы называли себя "русинами", людьми "русскими", народом "русским". Язык свой языком русским; для того хотим и на далее остаться при сем названии.

Соотечественники наши мадьяры зовут нас "ogosz"-ами и, без сомнения, останутся и на далее при сем названии, так как новомодное "рутенское" название и им незнакомо и непонятно.

Для того тщетно усилиются некоторые ученые люди навязати нам новое имя; ни мы, ни соседы наши не воспользуемся их услугами и решительно отклоняем этимологические их заключения, держа перед очами то правило, что каждого человека, следовательно и целый народ так следует называть, как он сам называет себя; так как о каждом человеке предполагати должно, что он сам наилучше знает свое имя.

Журнал "Листок"

Ужгород, 1 февраля 1886 г.

ЮЛИЙ ИВАНОВИЧ СТАВРОВСКИЙ-ПОПРАДОВ (1850-1899)

Родился в деревне Сулина - крайний запад Подкарпатской Руси. На богословском и юридическом факультетах учился в г. Пряшев. Священник. Писал стихи, филологические и этнографические статьи и очерки.

Я - РУСЬКИЙ!

Ще недавню порою
Розум тьмарився мені:
Я вважав тоді чужою
Долю руської рідні.

Серце вже було безсиле
Битися за люд, за Русь,
І було вустам не миле
І руське слово вже чомусь.

Щось шептало: сином Слави
Зватись соромно стає;
До чужого будь ласкавий
І ненавиди свое!

Під чужими прапорами
На своїх ішов я в бій,
Несуветьськими словами
Кляв я руський корінь свій.

Враз побачив я святиню,
Ніби небо голубе,
І відкинувши гордину,
Знову руським зву себе!

Серце б'ється щодобово
Все для тебе, Русь свята,
Розтуляє руське слово
Для розмов мої вуста!

Сином Слави називатись -
Це ж у мене на роду.
В руських звичаях кохатись -
Я до цього твердо йду!

Вірний руському знамену,
Я боротися готов,
За народ, за Русь священну
Я проллю і власну кров!

(Продолжение следует)

К 60-летию со дня рождения В. Б. Авдеева

«ПРОБУЖДЕНИЕ РОДОВОГО АРХЕТИПА»

26 марта с 16 до 20 часов состоялся вечер памяти Владимира Борисовича Авдеева (1962-2020). Его организовала и координировала в конференц-зале гостиницы «Тройка» родная сестра Ирина Борисовна. На встрече, собравшей около сорока человек, выступали Тулаев П.В., Удалова С.Н., Иванов А.М., С.Н. Плеханов, Архипов А.В., Севастьянов А.Н., Дьяков И.В., Курносов Ю.В., протоиерей Роман Бычков и другие современники. Ниже публику пишу письменную версию моей речи.

«Исполнилось 60 лет со дня рождения Владимира Борисовича Авдеева выдающегося антрополога, писателя и публициста нашего времени. Этого умного, талантливого и деятельного человека, можно назвать «титаном расологии». Подобно исполинам героических времен, Авдеев поднял целый пласт научных знаний, целое направление академических исследований. Он издал и прокомментировал более 50 авторов классической антропологии, расоведения и евгеники. Основал и наполнил соответствующим содержанием книжную серию «Библиотека расовой мысли». Сам написал выдающиеся труды, среды которых выделяются своей мировой значимостью монографии «Метафизическая антропология» (2002), «Расология», выдержавшая два прижизненных издания (2005 и 2007), а также «История английской расологии» (2010).

В день памяти Авдеева его родные и близкие наверняка скажут о нём теплые слова. Ведь Владимир Борисович был добрым, отзывчивым, хорошо воспитанным человеком, большим патриотом и государственным. Как коллега он был очень надежным, обязательным, требовательным к себе. Работать и дружить с ним было большое удовольствие.

Те, кто внимательно читали книги или хотя бы статьи Авдеева, знают, что он был мастером слова, беллетристом, любил изящные языковые формы и сам сочинял афоризмы. Внешне он напоминал собой английского денди, в неизменной бабочке и с котелком в руке.

Вскоре после неожиданной кончины, спровоцированной вирусом COVID-19, состоялся вечер памяти В.Б.Авдеева, где был представлен посвященный ему сборник «Sapere aude» (2021), составленный протоиереем Романом Бычковым. В нём собраны воспоминания, отдельные публикации самого Владимира Борисовича и несколько ценных рецензий на его издания. Прочитав этот сборник, можно составить достаточно полное представление о личности и наследии Авдеева.

Здесь я хочу напомнить только основные вехи нашего с ним сотрудничества. После личного знакомства в конце 1996 года на одной из конференций в МГУ Владимир стал постоянным автором журнала «Наследие предков», где я был редактором и учёным секретарём. Именно в этом периодическом издании появились первые публикации Авдеева на расовые темы. Тесное сотрудничество продолжилось и после учреждения мной нового международного журнала «Атений» в 1999 году, где наш антрополог вел постоянную рубрику «Расология». Несмотря на весьма почетное место члену редколлегии было тесно в рамках ежегодного

альманаха, и он стал вести аналогичную рубрику в питерской газете «За Русское Дело» под названием «Архив расовой политики». Затем он выпустил собственный сборник «Расовый смысл русской идеи», и, наконец, основал вместе с А.М. Ивановым и С.Н. Удаловой упомянутую книжную серию, где были изданы такие авторы как Л. Вольман, Х.Ф.К. Гюнтер, Э.Крик, К.Штрац, Л.Ф.Клаус, В.Шейд, Ф.фон Лушан и многие другие.

Мы всегда радовались успехам друг друга и не испытывали чувства соперничества. Все имевшиеся на тот момент формы сотрудничества: журналы, газеты, сборники, конференции, общение с зарубежными партнерами через интеллектуальный круг «Европейские синергии», - всё это вместе содействовало укреплению нашего общего авторитета.

Настоящим прорывом, с моей точки зрения, стал выход в свет фундаментального двухтомника «Русская расовая теория до 1917 года» (т.1, 2002, т.2, 2004) в издательстве «Фэри-В» И.В.Дьякова. Здесь впервые после революции были собраны и прокомментированы труды отечественных антропологов и генетиков: С.В. Ешевского, А.П. Богданова, В.А. Мошкова, И.А. Сикорского, Д.Н. Анучина, И.И. Мечникова, С.С. Корсакова, Г.Е. Грумм-Гржимайло, А.А. Ивановского и др. Был разрушен миф о «фашистском» происхождении расологии.

Следующим этапом стало освоение близких научных направлений: биополитики, этнополитики, евгеники и т.п. Большим событием в интеллектуальной жизни столицы России стал выход хрестоматии «Русская евгеника» в серии издательства «Белые альвы», куда вошли труды выдающихся учёных Н.К. Коляцова, В.В. Бунака, Ю.А. Филипченко, Н.Ф. Флоринского, М.В. Волоцкого, А.С. Серебровского, П.И. Люблинского. Этому способствовала большая подготовительная работа в журнале «Атений» и на сайте «Евгения»: <https://ateney.ru/old/evgeniya/index.htm>

Такой грандиозный размах интеллектуальной и издательской деятельности не мог не вызвать удивления у обывателей. Он стал также причиной зависти у некоторых специалистов узкого профиля. Наряду с положительными откликами появились критические и даже злобные рецензии, по стилю похожие на доносы. На ниве клеветничества прославился этнолог и публицист В.А. Шнирельман, получивший финансовую поддержку зарубежных фондов.

Авдееву и его друзьям пришлось выдержать несколько прокурорских проверок, экспертиз и собеседований с органами государственной безопасности. В результате никакой крамолы в научных исследованиях современного расолога не было найдено.

Сегодня все эти тяжелые испытания воспринимаются, как весёлые приключения. На самом деле, в публичной, порой драматичной, дискуссии о роли рас и их свойствах последняя точка не поставлена. Многие ключевые вопросы остаются открытыми.

Какая раса лидирует и будет ведущей в ближайшие десятилетия? К чему приведет деградация и дегенерация Белого мира? Какие формы приобретут генетические войны на полях современных сражений?

Труды В.Б. Авдеева и его многочисленные издания помогают нам открыть глаза на внутренний мир человека, на его природные качества. Они безусловно способствуют нашему самопознанию, пробуждению родового архетипа. Фактически наш современный российский национальный школу расовой мысли, без знания классиков которой нельзя считать себя антропологически образованным человеком, а тем более - специалистом.

Однажды Владимир Борисович

заметил, что деятельность нашей авангардной, образно говоря, «ультрафиолетовой» группы похожа на «эзотерический спецназ». Вот и сегодня Авдеев уверенно продолжает нести свой «расовый патруль».

Павел ТУЛАЕВ

* * *

Однажды Владимир Борисович Авдеев подарил мне книгу, биографию знаменитого немецкого издателя Юлиуса Лемана. И меня поразила дата смерти Лемана: 24 марта 1935 года. И я сказал Владимиру Борисовичу: «Это знак судьбы. Леман умер в ваш день рождения в мой год рождения, словно предопределив этим, что мы с вами будем сотрудничать, распространяя ту же идею, пропаганде которой ты посвятил свою жизнь, — идею расы, величайшей из идей, ставших движущими силами в XX веке». И напрасно думают, что это какое-то «биологическое мировоззрение», это метафизическая идея. Я могу даже назвать ее религиозной идеей.

В.Б.Авдеев поставил пропаганду этой идеи на практическую ногу: он организовал издание книжной серии «Библиотека расовой мысли». Но он был не только издателем, он как бы соединил в одном лице Лемана и Гюнтера. Он не был, как Гюнтер, антропологом по образованию, но стал, как и он, выдающимся. Трибунами пропаганды своих идей он сделал журналы «Наследие предков» и особенно «Атений», а когда издание «Атений» пришлось прервать из-за преследований по идеологическим причинам, он находил новые трибуны и продолжал выпускать книги серии «Библиотека расовой мысли».

Последний перевод, который я делал по его заказу и который он не успел издать сам, книга Эдуарда Ортуера «Биологические типы человека и их связь с расой и ценностями», выпущена в прошлом году. Так что дело его продолжает жить. А то, что он сам так рано ушел из жизни, меня потрясло. Ведь он был гораздо моложе меня, на целых 27 лет, и я думал: «Вот меня скоро не станет, а у Владимира Борисовича большое будущее, он еще многое успеет сделать. А теперь, когда получилось наоборот, меня мучит вопрос: Ну, почему так?»

Может быть, Судьба уберегла его от зрелища, которое мы видим сегодня, когда можно подумать, что идея, которую он исповедовал, потерпела крах. Против России объединился весь тот «Белый мир» (который уже перестает быть белым), о будущем которого мы так беспокоились, проводя международные конференции в Москве, главным организатором которых были В.Б.Авдеев и Павел Владимирович Тулаев. Никакой «расовой солидарности» не наблюдается, но западные участники этих конференций, П.Кребс, Р.Стойкерс, Э.Леруа, С.Лоренцони, сегодня на стороне России. Павел Владимирович вздыхает: «Это единички». Но Гераклит говорил: «Для меня один стоит тысяч». И для нас эти единички дороже тысяч, лишившихся мозгов вследствие их «промывания». И идея не потерпела крах, она не ложна, просто сузилась сфера ее осуществления. Как предвидел А.Блок: «Последние арийцы — мы».

Но не будем сегодня ограничиваться избитыми словесами, типа «человек умер, но дело его живет». Для нас Владимир Борисович не умер, он живет в нашей памяти, мы видим его таким, каким всегда знали, веселым, энергичным, говорящим о своих новых планах, здесь, с нами, за этим столом. Принято говорить: «Сегодня ему исполнилось бы...» А мы говорим: «Сегодня ему исполняется 60 лет». И поздравляем его.

А.М. ИВАНОВ